

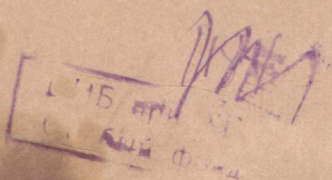
2348 бр

ОТЧЕТ

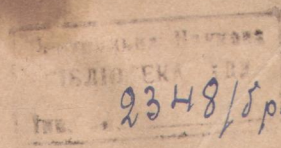
НАРОДУ

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ

*Речь в Палате Общин
28 сентября 1944 года*

59

145

ОТДЕЛ ПЕЧАТИ ВЕЛИКОБРИТАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА • МОСКВА

Цена 30 коп.

V.N. Karazin Kharkiv National University

00412384

8

4

9(4) 1941

2/32 B61

УИНСТОН ЧЕРЧИЛЛЬ

Премьер-Министр Великобритании

Речь в Палате Общин
28 сентября 1944 года

Немногим больше семи недель прошло с тех пор, как Палата была распущена на летние каникулы. Но за этот короткий период лицо войны в Европе совершенно изменилось.

Когда мы расстались, англо-американские армии еще были зажаты на захваченном несколько недель назад узком предмостном укреплении побережья от основания полуострова Котантен до подходов к Кану. Брестский полуостров не был взят. Немецкая армия на западе еще надеялась предотвратить прорыв на территорию Франции.

Кровопролитная битва за Нормандию, которая бушевала с первого дня вторжения, еще не дала решающих результатов.

Какие изменения произошли за это время! Не только Париж, но фактически вся Франция освобождена, как по мановению волшебного жезла. Бельгия спасена. Часть Голландии также свободна. Подлый враг, который на протяжении четырех лет чинил зверства и угнетал эти страны, бежал, потеряв убитыми и ранеными, пожалуй, 400 000 человек и пленными — почти полмиллиона.

Помимо этого вполне возможно, что еще 200 000 немцев находятся в прибрежных крепостях Голландии и их уничтожение или пленение сейчас представляется весьма вероятным.

Союзные армии достигли, а местами перешли границу Германии и «линию Зигфрида».

Все эти операции велись под верховным командованием генерала Эйзенхауэра и все они были плодом битвы за Нормандию, величайшей и решающей битвы этой войны.

Никогда еще победа не была использована с таким совершенством. Хаос и разрушения, причиненные воздушными силами союзников в районах, лежащих позади линии фронта, были неописуемыми и явились фактором исключительной важности. Они намного превосходили все то, что нашей армии пришлось вытерпеть от немецких воздушных сил в 1940 году.

Тем не менее, учитывая колоссальную мощь современных огневых средств и возможности оборонительных и сдерживающих операций, мы можем только поражаться изумительной скорости наступления союзников.

Широкие, блестяще выполненные, охватывающие действия американских армий всегда останутся образцами военного искусства и примером того, что следует идти на риск не только в сражении, так как большинство армий готово на это, — но, еще с большим основанием рисковать в вопросах транспорта и снабжения.

Мы с величайшим удовлетворением видели, что британские и канадские войска, которые так долго встречали сильное сопротивление противника на основных линиях продвижения союзных войск, показали свою способность к беспримерному молниеносному наступлению.

Наконец, величайшей из всех когда-либо задуманных и выполненных авиадесантных операций на севере был осуществлен дальнейший исключительно важный прыжок.

Я обязан отдать должное великолепному воинскому подвигу, совершенному 1-й воздушно-десантной дивизией.

Наша страна и весь мир уже слышали подробные, глубоко волнующие сообщения об этой славной и плодотворной операции, память о которой надолго сохранится в наших военных летописях и будет вдохновлять будущее молодое поколение высшими идеалами мужества и верности своему долгу.

Наши победы были куплены дорогой ценой. 1-я воздушно-десантная дивизия понесла тяжелые потери. Но для тех, кто скорбит о павших, есть по крайней мере утешение в том, что жертвы были принесены не напрасно и не безрезультатно.

Задержка наступающих войск противника в районе Неймегена дала возможность англичанам и их американским товарищам из состава двух других воздушно-десантных дивизий, а также британской Второй армии сохранить целыми важнейшие мосты и создать сильный плацдарм на северном берегу Рейна у Неймегена.

«Не напрасны были жертвы», — могут с гордостью сказать те, кто остался в живых. И эти слова могут служить эпитафией погибшим в бою.

Возвратимся к главному району военных действий. Брест, Гавр, Дьепп, Булонь и Антверпен находятся уже в наших руках. Все атлантические порты и порты Ла Манша от испанской границы до Хук оф Холланд скоро также будут принадлежать нам, что обеспечит нас прекрасными гаванями и даст основательное количество новых военнопленных.

Все это было достигнуто объединенными усилиями британской и американской армий при содействии бурного, широко распространившегося восстания и боевых действий французских партизан.

В то время как развертывалась эта грандиозная операция, была осуществлена высадка американцев и французов на южном побережье Франции при содействии британских воздушно-десантных войск, британской авиации и флота, приведшая к занятию в кратчайшие сроки Тулона и Марселя, освобождению большой полосы побережья Ривьеры и удачному продвижению армии генерала Пэтча по долине Роны.

Захватив 80 000 пленных, эта армия соединилась с армией генерала Эйзенхауэра и перешла под его командование.

Когда 15 августа, к сожалению, с большого расстояния, я имел возможность наблюдать высадку в Сен-Тропе, было бы, вероятно, дерзостью мечтать о таких быстрых и значительных результатах.

В итоге побед на севере мы добились решительного успеха в два раза быстрее, чем это предусматривалось намеченными планами.

Так обстоит дело с боями во Франции.

Одновременно на итальянском фронте идут тяжелые, но успешные для нас бои. Генералу Александру предоставлено руководство операциями Пятой и Восьмой армий. В состав Пятой армии входит равное число английских и американских дивизий и бразильская дивизия, части которой я имел возможность посетить. Ее люди великолепны. Армией командует американский генерал Кларк, офицер высоких бое-

вых качеств. На его счету, на счету его соединений — немало славных дел.

Восьмая армия находится под командованием генерала Оливера Лиз, человека испытанного, отличающегося высоким знанием дела. В состав этой армии входит польский корпус, хорошо сражающийся под командованием генерала Андерса, и греческая бригада, которая при счастливых обстоятельствах блестяще проявила себя в самых решительных местах фронта.

Там сражаются также многочисленные итальянские части. Они мужественно борются, чтобы очистить свою землю от немецких захватчиков и смыть позорное пятно, которое они оставили на стране. Численность итальянских войск в ближайшее время удвоится. Основные контингенты войск, сражающихся на итальянском фронте, прибыли из Соединенного Королевства. Примерно половина всех дивизий, сражающихся на этом фронте, сформирована на нашем острове.

Бок-о-бок с ними сражаются новозеландские, канадские, южно-африканские и индийские дивизии. О последних, может быть, точнее будет сказать — англо-индийские дивизии, так как часто забывают, что треть их личного состава — британцы.

* * *

Английская армия в Италии включает также палестинские части. Здесь я хочу сделать сообщение, которое, может быть, уже известно членам Палаты и которое, я полагаю, будет поддержано и одобрено. Правительство решило согласиться с просьбой руководящего центра евреев Палестины о формировании еврейской бригады для участия в боевых действиях.

Я знаю, что в рядах британских и американских войск на всех фронтах находится большое количество евреев, я считаю вполне правильным образование отдельной воинской части из представителей народа, испытавшего неопишуемые муки от рук нацистов, и участие такого войскового соединения в рядах вооруженных сил, собираемых для нанесения окончательного удара.

Я также уверен, что эта бригада не только примет активное участие в боях, но и будет участвовать в последующей за ними оккупации вражеской территории.

Перед нашими армиями в Италии стоит тяжелая задача. Они уже прорвали в нескольких местах сильную «готскую линию», на которой Кессельринг пытался оборонять проходы через Апеннины.

Я имел возможность наблюдать за начавшимся 26 августа наступлением Восьмой армии через крупную водную преграду — реку Метаурис. Исключительные возможности обороны врага на этом участке были очевидны.

Хребты гор, возвышающиеся здесь один за другим и образующие бесконечную цепь, подобны морским волнам. Каждый из этих гребней мог быть отбит или обойден только превосходящими силами в людях и в военной технике. Продвижение должно быть медленным, дорогостоящим. Оно заканчивается. Практически его можно считать уже завершенным.

Одновременно Пятая армия генерала Кларка, наступая из района Флоренции, глубоко вклинилась в оборону врага в горах и, прорвав ее в центре, вышла к северным склонам Апеннин, недалеко от Болоньи, стратегически важного центра обороны немцев.

Таким образом генерал Александер в настоящее время окончательно прорвался к бассейну реки По.

Однако здесь, — всегда, везде встречаются какие-нибудь трудности, — горные хребты сменяются непрерывными водными препятствиями — реками и каналами.

Все же местность, в которой будут происходить операции, более благоприятна для уничтожения или нанесения поражения армиям Кесельринга. А это и является конечной целью всех британских и союзных войск. Загадывать дальше этого сейчас не следует.

Теперь я приведу несколько фактов и цифровых данных относительно операций союзников в Европе. Они тщательно подобраны с тем, чтобы дать общественности как можно больше сведений, а врагу не сказать ничего такого, чего он уже не знал бы.

* * *

Быстрота, с которой росли мощные британские и американские армии во Франции, поистине невероятна. За первые 24 часа десанта высажена была четверть миллиона бойцов. Высадка проходила на укрепленном противником плацдарме, несмотря на отчаянное сопротивление.

На двадцатый день мы имели во Франции один миллион человек. В настоящее время во Франции насчитывается от 2 до 3 миллионов бойцов.

Успехи, которых мы добились в быстроте переброски войск и в десантных операциях, значительно возросли по сравнению с прошлыми временами, когда нам пришлось вести войну, не имея предварительного опыта.

Но люди — это только часть всей проблемы перевозок. Наши армии снабжены самым современным вооружением и всеми возможными образцами боевой техники. Могучая артиллерия поддерживала все операции, и громадное количество танков всех типов и самого высокого качества обеспечили им поразительную наступательную мощь и подвижность. Много сотен тысяч единиц всех видов транспорта обслуживали войска. Уже выгружены миллионы тонн грузов, в том числе большинство выгружено прямо на берег вне портов или в искусственных портах, о которых я уже говорил в последнем своем докладе Палате.

Все это характеризует высокую организованность и мастерство, которые вызывают всеобщее удивление и заслуживают восхищения всех военных специалистов британского и американского народов и их союзников.

Я должен выразить свою благодарность вооруженным силам Соединенных Штатов не только за их мужество и высокую боеготовность, но и за мастерство их офицеров, за блестящую организацию тыла. Если мы вспомним, что еще 4—5 лет назад Соединенные Штаты были мирной страной, не обладающей крупной армией и значительными запасами боевой техники, страной с малой кадровой армией, следовательно, с ограниченными резервами командного состава, — успехи американцев действительно изумительны.

После усиленной подготовки, продолжавшейся около трех лет, а в отдельных случаях и свыше трех лет, их дивизии укомплектованы ныне солдатами-профессионалами, чьи боевые качества не могут идти ни в какое сравнение с обычными призывниками военного времени.

Эти солдаты, как и наши воины, находящиеся в рядах армии еще более продолжительный срок, готовы вступить в бой тотчас после высадки. Они доказали, что с успехом могут сражаться с так называемыми «частями ветеранов» немцев, которые хотя и дерутся упорно, но обнаруживают явные признаки усталости.

Когда я думаю о бесконечном потоке новых кораблей, боевой техники и всяческого снабжения, которыми Соединенные Штаты обеспечивают собственные вооруженные силы и щедро снабдили армию сражающихся союзников, когда я думаю о мощных боевых действиях, которые американские войска ведут вместе с войсками наших австралийского и новозеландского доминионов на просторах Тихого океана, я считаю, что Палата имеет все основания приветствовать братский народ, находящийся на вершине своей славы и могущества.

Я рад сообщить, что и мы сами сделали немалый вклад. Некоторое время назад один сенатор заявил, что американская общественность была бы потрясена, узнав, что Соединенным Штатам придется дать 80 процентов вооруженных сил для вторжения на континент. Я тогда заявил, что в начале вторжения во Францию английские и американские силы будут примерно равны, но что потом развертывание американской армии будет постоянно обеспечивать ей ведущую роль.

Я рад отметить, что после 120 дней боев мы имеем по ту сторону Ла Манша соотношение английских и американских войсковых частей равное 2:3 в личном составе и 4:5,5 в числе дивизий, сражающихся во Франции. Потери очень близко соответствуют этому численному соотношению. В самом деле, все войска находятся настолько в равном положении, что потери полностью соответствуют численности соединений, вовлеченных в боевые действия.

Мы потеряли убитыми, ранеными и пропавшими без вести более 90 000 человек, а Соединенные Штаты — включая и армию генерала Патча — свыше 145 000 человек. Такова цена крови, уплаченная ныне демократиями английского языка за освобождение французской земли.

Если говорить обо всем европейском театре военных действий, о кампаниях как во Франции, так и в Италии, то Палата с удовлетворением узнает, что после более чем пяти лет войны мы попрежнему имеем на обоих фронтах, вместе взятых, почти такое же число дивизий, участвующих в боях против врага, какое Соединенные Штаты смогли послать в Европу, используя все возможные ресурсы судоходства.

Учитывая, что британское население Империи составляет всего лишь 70 миллионов человек, что мы много потеряли в первые годы войны, — сделано действительно немало. На недавней конференции в Квебеке это было признано полностью и самым дружеским образом нашими американскими коллегами — начальниками штабов и другими ответственными лицами.

* * *

Пытаясь воздать должное британским и американским достижениям, мы не должны никогда забывать о неизмеримой услуге, оказанной общему делу Россией. На протяжении долгих лет безмерных страданий она выбивает дух из германского военного чудовища. Выражения, в которых Маршал Сталин упомянул недавно в беседе о наших кампаниях на западе, исполнены такого великодушия и восхищения, что я считаю себя, в свою очередь, обязанным указать, что Россия сковывает и бьет гораздо более крупные силы, чем те, кото-

рые противостоят союзникам на западе, и что она на протяжении долгих лет ценой огромных потерь несла основное бремя борьбы на суше.

У нас есть основания радоваться тому, что, в свою очередь, мы нанесли мощные удары и эти удары могут быть отмечены в анналах битв, так добросовестно проведенных всеми участниками Великого Союза.

Я должен снова возвратиться к вопросу об операциях в Бирме, которого я уже касался в моем последнем выступлении в Палате. Во время пребывания по ту сторону океана мне пришлось узнать из американских газет, что общественное мнение недовольно, так по крайней мере говорят газеты, нашим управлением операциями в Бирме и результатами, достигнутыми адмиралом Маунтбэттенем.

Некоторые влиятельные газеты Соединенных Штатов стремятся создать впечатление того, что операции британских войск в Бирме в 1944 году закончились провалом или в лучшем случае зашли в тупик, что ничего вообще не сделано, что вся кампания спасена лишь блестящим захватом Митькыны американским штурмовым полком под командованием генерала Стилвелла и при содействии китайских частей.

Такова картина. Моя обязанность, следовательно, рассказать об истинном положении дел.

Хорошо известно, что Соединенные Штаты прилагают большие и все возрастающие усилия для организации воздушной магистрали в Китай огромной пропускной способности. Ценою преодоления гигантских трудностей и затрат Соединенные Штаты перебрасывают сейчас через неприступные Гималаи во много раз больше грузов, нежели проходило по Бирманской дороге в дни ее наивысшего расцвета и сможет пройти по ней в ближайшие годы.

Трудности полетов и перебросок грузов на высоте 6 000—6 600 метров по трассе, где отказ в работе моторов означает для летчика гибель, — невероятны. Они преодолеваются во имя страстного желания Соединенных Штатов помочь борющемуся Китаю.

Безусловно, мир никогда не видел и не мечтал о подобной мобилизации сил, науки и организационных ресурсов в области транспортной авиации.

На восточных рубежах Индии сражается 14-я британская имперская армия. В ее состав входят основные силы индийской армии, в том числе ряд известнейших индийских дивизий, получивших боевое крещение на Ближнем Востоке, значительное число дивизий и соединений английских войск, наконец, африканские и особенно западно-африканские части.

Армия, которой располагает адмирал Маунтбэттен, насчитывает 250—300 тысяч человек. В это число не включены тыловые части, численность которых на этом театре с исключительно трудными коммуникациями чрезвычайно велика.

Своей боевой деятельностью эта армия обеспечила неприкосновенность отправных баз американской воздушной магистрали на Китай, защитила Индию от ужасов японского вторжения.

Прикрытые имперским щитом, Индия и ее многочисленное население еще раз безмятежно пройдут через бури и ураганы, пронесшиеся над миром. Необходимо было когда-нибудь сказать, что за последние 80 лет при британском управлении Индией там погибло от холодного и огнестрельного оружия неизмеримо меньше людей, чем на какой-либо другой территории земного шара такой же величины.

Я думаю, что факт обеспечения Индии надежной защитой — факт

чрезвычайно отрядный. Индия стала огромной гаванью мира, защищенной вооруженными силами и авторитетом Великобритании, защищенной заботой и вниманием Палаты, в сердцах членов которой храбрость воинственных народов Индии всегда и неизменно вызывала самые теплые чувства.

Я должен, к сожалению, сообщить, что боевые действия на Бирманском фронте шли в течение всего года непрерывно и с исключительным ожесточением. Бывали периоды, когда исход боев на том или ином участке становился сомнительным.

Так или иначе, десять японских дивизий, брошенных против нас с целью вторжения в Индию и нарушения деятельности воздушной магистрали на Китай, были отброшены и сильно потрепаны в результате кровопролитной и дорогостоящей кампании, которая все еще продолжается, несмотря на период муссонов.

Эта кампания стоила больших жертв. Только за первые 6 месяцев текущего года 14-я британская имперская армия насчитывала 237 000 больных, которых пришлось эвакуировать в тыл по растянутому и трудным коммуникациям для дальнейшего лечения в госпиталях.

Больше 90 процентов больных вернулось в строй в течение тех же 6 месяцев. Можно себе представить, как болезни истощают армию, можно себе представить, какое требуется дополнительное число людей, чтобы обеспечить боеспособность соединений и сохранение численности здорового личного состава на уровне 250 000 бойцов. Потери и текучесть требуют значительных дополнительных сил. Мы потеряли сверх того за первые 6 месяцев текущего года свыше 40 тысяч человек убитыми, ранеными и пропавшими без вести. С того времени это число еще более возросло.

* * *

Я думаю, что данные факты должны стать достоянием гласности, стать широко известными, и я уверен, что после моего выступления так оно и будет. Кампания адмирала Маунтбаттена на границах Бирмы представляет собой, а это очень важно, величайшее и серьезнейшее сражение на суше из всех имевших доселе место на фронте борьбы с Японией.

Речь идет не о боях местного значения, зашедших в тупик, не о боях, результаты которых могут нас разочаровать, речь идет о величайшем из происшедших в нынешней войне с Японией столкновений на суше. Оно завершилось уничтожением 50—60 тысяч японцев и захватом многих сотен пленных.

Японская армия отступала под давлением наших войск в состоянии сильной депрессии и тяжелого поражения. Мы часто находим в джунглях тела многих солдат, покончивших жизнь самоубийством. Они кончали расчеты с жизнью под наблюдением своих офицеров, которые стрелялись последними.

Мы не звали их сюда. Они сами виноваты в том, что попали в тяжелое положение.

Все же мы должны быть готовы к возобновлению крупных операций против японцев по окончании периода муссонов. Принимаются всевозможные подготовительные меры для проведения предстоящих боев с предельной энергией.

Нельсон сказал, что каждый военачальник должен искать встречи с врагом и вступать с ним в бой всюду, где он его найдет.

Переход японцев к операциям предельно широкого масштаба яв-

ляется одним из признаков процесса изнашивания их вооруженных сил, характерного для настоящей фазы войны на Тихом океане.

Это сражение наша 14-я армия провела с максимальной энергией и успехом несмотря на значительное число больных.

Я верю, что в будущем удастся резко сократить число заболеваний. Мы разработали много профилактических средств, в том числе и препарат «ДДТ», против тропических болезней, против насекомых всех видов, от вшей до комаров включительно. Нужно сказать, что необходимость — мать изобретательности.

Блестящий состав «ДДТ», теперь уже полностью опробованный, дал замечательные результаты. Он будет использован в широком масштабе и британскими войсками в Бирме, и американцами, и австралийцами на Тихом океане, и на всех других без исключения театрах военных действий. Используется также ряд других препаратов, качество которых непрерывно улучшается. Благотворный эффект всех этих препаратов будет ощущаться с каждым днем все больше и больше.

Японцы тоже страдают от тропических заболеваний и малярии. Болезни являются причиной чрезвычайно тяжелых потерь, которые несут наши индийские, белые и африканские войска.

Новые препараты хорошо послужат всем союзникам. Их помощь уже дает себя чувствовать. Благодаря решительным мерам, принятым для борьбы с вшивостью, в Наполеоне вскоре после занятия его нашими войсками удалось предотвратить опасность распространения в городе эпидемических заболеваний.

Я могу заверить Палату, что война против японцев и других болезней джунглей будет продолжаться с предельной решимостью.

Я должен отметить с величайшим сожалением, что несмотря на щедрую американскую помощь Китаю эта великая страна понесла тяжелые военные поражения, включая утрату ценных аэродромов, на которые рассчитывала американская авиация под командованием генерала Ченнолта.

* * *

Обозревая нынешнее военное положение в Европе и Азии, Палата, я уверен, захочет выразить свое чистосердечное восхищение мастерством и инициативой военачальников, доблестью и мужеством войск. Возможно, что она захочет особо отметить заслуги по руководству операциями, взаимодействию и общему планированию со стороны союзных штабов и даже ту роль, которую играло само Правительство.

Но мы не должны забывать, что мы многим обязаны ошибкам — грубым ошибкам немцев.

Я всегда не выношу сравнения Наполеона с Гитлером, так как мне кажется оскорблением для великого императора и воина каким-либо образом связывать его с мелким политическим шулером и палачом, но в одном отношении я должен провести параллель: Оба эти человека по своему темпераменту были не в состоянии отдать самый крохотный клочок какой-либо территории, на которую они были вынесены волной прилива их лихорадочной удачи.

Таким образом после Лейпцига, в 1813 году, Наполеон оставил все свои гарнизоны на Рейне и 40 000 солдат в Гамбурге. Он отказался вывести другие, жизненно важные соединения своей армии и принужден был начать кампанию 1814 года с малообученными новобранцами и только с небольшим количеством опытных войск, наспех переброшенных из Испании.

Гитлер успешно разбросал германские армии по всей Европе, и, упорно цепляясь за каждый пункт от Сталинграда до Туниса, он к настоящему моменту лишил себя возможности сосредоточить основные силы для завершающей борьбы.

Он потерял или потеряет в конечном счете свыше миллиона людей во Франции, Бельгии и Голландии. Кроме того крупные армии могут оказаться отрезанными в Прибалтийских странах, Финляндии и Норвегии.

Меньше года назад, когда относительная слабость Германии становилась уже явной, он дал приказ начать новые агрессивные действия в Эгейском море и оккупировать острова, которые итальянцы хотели сдать. Он распылил и разбросал на Балканском полуострове очень крупную армию, которой будет очень трудно спастись.

27 дивизий, в том числе много потрепанных, сражаются против генерала Александера в Северной Италии.

Многие из них не смогут совершить обратный переход через Альпы, чтобы защитить немецкий фатерланд.

Такого обширного распыления и разбрасывания сил никогда до сих пор не наблюдалось, и это, несомненно, первая причина неизбежного крушения Германии.

Когда 20 июля Гитлер избежал предназначенной ему бомбы, он описывал свое спасение, как перст providения. С чисто военной точки зрения я считаю, что мы можем согласиться с ним. Ведь, конечно, было бы большим несчастьем, если бы союзники на заключительных этапах борьбы были лишены того сорта воинственного гения, при помощи которого эфрейтор Шикльгубер в столь значительной мере содействовал нашей победе.

* * *

Многое еще придется почистить в Голландии и в некоторых атлантических портах Франции. Необходимо привести в порядок и до пределов возможного расширить гавани до наступления зимней непогоды. Необходимо немедленно разрешить проблему снабжения.

Я не одобряю людей, которые преждевременно предаются надеждам на немедленное прекращение войны. Очень трудно от этого воздержаться, когда ежедневно газеты наполнены сообщениями о захвате важных населенных пунктов и о продвижении армии. Но, с чисто военной точки зрения, сделать остается еще очень многое.

До сего времени в течение четырех критических месяцев в Европе мы смогли идти наравне или почти наравне с Соединенными Штатами. Но теперь, конечно, поток их хорошо подготовленных дивизий, идущих из-за Атлантики, будет обеспечивать им все более ведущее положение. И если организованное немецкое сопротивление в близком будущем не прекратится, новые, чрезвычайно многочисленные силы Соединенных Штатов будут привлечены к участию в последнем этапе борьбы.

Я, конечно, не рискну предугадывать, — это была бы не больше чем догадка, — когда наступит конец. Многие лица, обладающие высокими техническими знаниями и облеченные ответственностью, возлагают большие надежды на то, что все кончится к концу 1944 года. С другой стороны, никто и уж, конечно, не я, не сможет гарантировать, что для окончания войны не потребуется нескольких месяцев 1945 года. Существует также возможность, что после того как организованное сопротивление германского государства и армии будет пол-

ностью сломлено, головорезы, сознающие свою вину и понимающие, какая судьба их ждет, будут продолжать ожесточенные военные действия в лесах и горах Германии. Эти люди, конечно, в известной мере будут заслуживать того, чтобы с ними обращались так же безжалостно, как немцы относились к партизанскому движению в других странах. В известный момент союзникам необходимо будет заявить, что нынешняя война против германского государства закончилась и что начался период очистки от бандитов и военных преступников.

Никто не сможет предвидеть, какую в точности форму примет агония нацизма. Для нас важным решением будет выбор момента, когда можно будет отвести из Европы значительные силы, чтобы усилить войну против Японии. Мы, конечно, не считаем, что объявление даты окончания войны против Германии будет необходимо откладывать до тех пор, пока последний головорез не будет затравлен в своем последнем логове.

Несомненно, что решительные победы, одержанные совместно, представляют очень приятное основание для межсоюзных конференций, подобных той, которая только что закончилась. Гораздо приятнее делить лавры победы, чем лавры катастрофы. А мы разделяем и то и другое. Я могу сказать вам, что первое гораздо приятнее второго. Пользуюсь случаем упомянуть об участии в нашей работе представителей Канады, Австралии и Новой Зеландии.

Совместно с начальниками наших штабов я присутствовал на заседаниях Канадского правительства и получил как от г-на Маккензи Кинга, так и от г-на Кэртина выражение самого сердечного удовлетворения по поводу методов ведения наших дел и их согласия со всеми принятыми решениями.

Я также вел, как обычно, очень деятельную переписку с фельдмаршалом Сметсом и г-ном Фрэзером — премьером Новой Зеландии.

Конечно, когда Президент и я совместно с нашими штабами встретились в Квебеке, мы уже имели на своем счету ряд успешно проведенных военных операций, дававших основание чувствам большого удовлетворения и теплоты нашей боевой дружбы.

Прошло уже почти два года с тех пор, как решающее наступление Роммеля на Каир было отбито вновь назначенным генералом Александером, а генерал Монгомери месяцем позже одержал решительную победу под Эль-Аламейном.

С тех пор наши дела во всем мире и дела нашего могущественного союзника — России развертывались без единой неудачи какого-либо рода, за исключением только потери островов Лерос и Кос в Эгейском море, причем даже это в конечном счете может оказаться скорее потерей для Гитлера, чем для нас.

Такой длительный и нарастающий победоносный подъем не имеет примеров в истории.

Главные правительства союзников имеют все права требовать доверия со стороны Объединенных Наций в связи с новыми усилиями, которые потребуются от всех нас, и в связи с дальнейшими решениями, которые готовятся, разрабатываются и будут претворены в жизнь.

В Квебеке начальники штабов достигли полного согласия по всем вопросам. Как Президент, так и я, держимся правила не менять состав командования за исключением случаев смерти отдельных лиц, как это имело место в прискорбной потере адмирала Паунда.

В эту войну совсем не было разногласий между профессиональными военными и политическими деятелями, разногласий, так резко сказывавшихся в прошлую войну. Мы работаем совместно в полном согласии.

Наше доверие к начальникам штабов, доверие к ним Британии и Военного кабинета все время возрастает. Люди, встретившиеся в Квебеке, хорошо знали друг друга, были объединены узами взаимного понимания и дружбы. Вся картина, вся последовательность войны была запечатлена в их умах, в самом их существовании, потому что для тех, кто пережил все это, нет надобности рыться в пыльных документах, чтобы вспомнить, что произошло в том или другом конкретном случае.

Все пережитое запечатлевается в памяти человека, и обсуждение повестки дня высшими офицерами проходило очень, очень быстро и гладко.

* * *

Очевидно, что наши переговоры были сосредоточены на вопросе об успешном завершении войны в Европе путем обеспечения безоговорочной капитуляции Германии как можно скорее, а также на новой фазе войны против Японии,—войны, которая будет владеть всеми мыслями и потребует всех наших ресурсов с момента окончания войны с Германией.

Около двух лет назад я заверил Президента от имени Английского правительства в том, что Великобритания будет вести войну против Японии всеми своими силами и ресурсами до самого конца, и, как я объяснил Конгрессу, когда последний раз выступал перед ним, нам нужно восполнить потери и возместить ущерб за счет японцев, по крайней мере равный, если не превышающий потери и ущерб, причиненные Соединенным Штатам.

Мы должны также помочь Австралии и Новой Зеландии навсегда устранить угрозу им со стороны Японии так же, как они помогали нам на всех фронтах в борьбе против Германии, и мы, конечно, не преминем оказать им эффективную помощь. Наше упорство в этой борьбе не подлежит сомнению.

Некоторое время назад я предложил оформить это обязательство определенным договором, но Президент любезно мне ответил, что достаточно английского слова. Это слово мы, конечно, сдержим.

В связи с этим мы предложили Соединенным Штатам хороший современный английский флот и мы просили использовать его в крупных операциях против Японии. Это предложение было сразу же тепло принято.

Большая часть этого флота уже находится в Индийском океане. В течение целого года наши современные боевые корабли подвергались дальнейшей модернизации, которая сделает их независимыми от главных береговых баз по крайней мере на несколько месяцев.

Существенная часть эскадры, кораблями которой мы будем пользоваться, была построена в Канаде, так как было решено, что лучше выгоднее приспособлять для определенной цели еще недостроенные торговые суда, чем перестраивать уже существующие суда, хотя и этот процесс зашел уже очень далеко.

Таким образом мы надеемся иметь в Тихом океане флот, способный самостоятельно вести войну против японских морских сил, флот, который в единении с гораздо большим флотом Соединенных Штатов должен будет властно и решительно господствовать над всеми этими обширными пространствами морей и океанов.

Нужно еще учесть, что одной из фаз войны с Японией будет жесткая, интенсивная, длительная и все усиливающаяся бомбардировка

с воздуха, которой будут подвергнуты объекты и военно-промышленные центры собственно Японии. В этом мы тоже будем принимать самое деятельное участие, поскольку позволят наши базы.

Конечно, следует держать втайне планы наземных или комбинированных операций, которые будет вести Британская Империя. Достаточно сказать, что наши усилия будут ограничены только транспортными возможностями.

В этом вопросе, однако, мы можем иметь значительные сдвиги. Когда закончится подводная война, мы откажемся от системы конвоев судов в Западном полушарии, а это даст рост тоннажа по крайней мере на 25 процентов и еще больше для танкеров.

Я должен предостеречь, однако, от слишком оптимистической оценки темпов перебросок огромных сил с одного конца мира на другой.

Хотя транспортный флот союзников и обширен, хотя он значительно больше, чем в начале войны, он будет все же фактором, ограничивающим масштабы перевозок. Развертывание баз, сосредоточение в определенных районах запасов военных материалов всех видов, строительство и организация обороны аэродромов — все это на практике ограничивает полет фантазии «стратегов», перебрасывающих целые флоты и армии по земному шару с такой легкостью, словно речь идет о передаче за обеденным столом тарелки супа.

Большие расстояния, особенности тропиков, ряд естественных трудностей в сочетании с отчаянным сопротивлением врага делают войну против Японии предприятием первостепенного значения. Нам придется привлечь все наши ресурсы, чтобы дать возможность вооруженным силам выполнить поставленную перед ними задачу в наиболее благоприятных условиях и при наименьших потерях в человеческих жизнях.

Зная обо всем этом, Палата может быть уверена, что мы используем и мозг и техническую мощь Великобритании и Соединенных Штатов. Глядя на результаты, уже достигнутые во многих областях, мы убеждены, что наши усилия не будут напрасными.

* * *

Я подхожу к концу большей части моего изложения. Мне кажется, что я осветил наше нынешнее положение с точки зрения человека, обладающего возможностью видеть события в самом широком их аспекте. Политическое положение соответствовало военной обстановке. Никогда союз трех великих держав против Германии не был более тесным или более эффективным.

Никогда не допускалось такое положение, чтобы расхождения во взглядах оказали какое-либо влияние на величественные цели, намеченные в Тегеране.

В короткий срок, одно за другим, государства-сателлиты оторвались от нацистской тирании. Как обычно бывает в таких случаях, это был не отход от Германии к нейтралитету, а переход от союза с Германией к войне. Так случилось в Румынии и Болгарии. Уже идут бои между финнами и немцами.

Немцы в соответствии со своей практикой и характером оставляют за собой полосы сожженных деревень даже на земле несчастных, обманутых финнов.

Венгрия еще находится под контролем нацистов, но когда этот контроль будет разбит мощными ударами войны или ослабнет в результате развала изнутри, венгерский народ обратит свое оружие со всей

своей мощью против тех, кто повел его через такие страдания к нынешнему разорению и поражению.

Условия перемирия, заключенного с Финляндией и Румынией, естественно, носят на себе отпечаток советских желаний. Здесь я должен обратить внимание на сдержанность, характеризующую советские условия, предъявленные обоим этим странам, каждая из которых слепо пошла за Гитлером, пытаясь уничтожить Россию, и каждая из которых прибавила свою долю бед к тому огромному объему страданий, которые вытерпел, пережил и победоносно преодолел русский народ.

Условия перемирия с Болгарией еще не подписаны. Советское вмешательство на этом театре явилось одновременно неожиданным и эффективным. Внезапного объявления Россией войны было достаточно для того, чтобы побудить Болгарию обратить свое презренное оружие против германских захватчиков.

Англия и США давно находились в состоянии войны с Болгарией и сейчас они объединились с Советами в деле наметки соответствующих условий перемирия.

Болгарский народ на протяжении последних 35 лет был втянут своими лидерами в три несправедливых, несчастных и катастрофических войны, а в нынешней войне мы не можем забыть множества актов жестокости и злобы, за которые он несет ответственность как перед Грецией, так и перед Югославией.

Он сам ни в чем не пострадал в нынешнюю войну. Ни одна нога не ступала на его землю. Если не считать некоторых бомбардировок, то болгары насколько не пострадали.

Некоторые из наихудших военных преступников — болгары. Поведение болгарских войск, мучивших и пытавшихся по приказам Гитлера держать в повиновении своих двух подвергавшихся тяжелому гнету соседей, представляет собой позорную страницу, и нужно добиться ее полного искупления.

Они, возможно, желают, чтобы с ними обращались как с совместно воюющей стороной. Поскольку это касается Англии, то они должны долго отбатывать свой обратный проезд, причем в определенных формах, прежде чем мы сможем согласиться на предоставление им какого-либо особого статуса, учитывая ущерб, причиненный ими нашим союзникам в Греции и Югославии.

Тем временем пусть они идут в поход и уничтожают всех немцев, которых они только смогут найти на вражеских территориях. Мы не желаем их видеть на союзных землях.

Вот единственная роль, которая им подойдет и которая соответствует их интересам, и с чем большей энергией они нападут на немцев, тем скорее они, вероятно, заставят победоносные нации забыть их прошлые преступления.

Было бы аффектацией делать вид, что позиции Английского правительства и, как я полагаю, правительства Соединенных Штатов в отношении Польши тождественны с позицией Советского Союза.

Нужно делать все скидки на различные исторические и географические условия, определяющие отношение западных демократий, с одной стороны, и Советского правительства, с другой, к польскому народу.

Сам Сталин неоднократно высказывался в пользу сильной, дружественной, суверенной и независимой Польши.

В этом отношении наш великий восточный союзник полностью согласен с Правительством его Величества, а также, если судить по американским публичным заявлениям, то и с правительством Соединенных Штатов.

Мы на нашем острове и во всей Империи, взявшиеся за меч против мощной Германии, мы, являющиеся единственной великой незавоеванной нацией, объявившей войну Германии из-за ее агрессии против Польши, мы питаем в отношении Польши чувства и несем на себе обязанности, которые глубоко волнуют английский народ.

Делается и будет делаться все от нас зависящее для достижения как по букве, так и по духу целей, провозглашенных в отношении Польши тремя великими союзниками.

Территориальные изменения границ Польши придется провести. Россия имеет право на нашу поддержку в этом деле, потому что только русские армии могут освободить Польшу из когтей немцев и потому что, как я указал раньше, все то, что пережил русский народ из-за Германии, дает ему право на безопасные границы и на то, чтобы иметь у себя на западе дружественного соседа.

Я все больше верю, что Советское правительство сделает для нас возможным действовать с ним заодно в разрешении польской проблемы и что мы не будем свидетелями прискорбного зрелища, когда в Польше будут иметься соперники — один, признанный Советским Союзом, а другой, пользующийся прочной поддержкой западных держав.

Я возлагаю большие надежды на Миколойчика, достойного заместителя генерала Сикорского, человека, искренне желающего установить дружественное понимание с Россией и прийти с ней к соглашению.

Я надеюсь, что он и его коллеги вскоре смогут возобновить те важные переговоры в Москве, которые были прерваны несколько месяцев назад.

Я обязан предупредить Палату о том, что неумеренность языка по вопросу польско-русских отношений во время настоящих прений может вызвать осложнения в наших делах и возможно повредить будущности Польши.

Я твердо надеюсь и верю, что будет достигнуто взаимное соглашение и создано объединенное польское правительство, пользующееся доверием трех заинтересованных великих держав и обеспечивающее Польше все условия мощи, суверенности и независимости, которые мы втроем провозгласили как нашу цель и наше решение.

Нет ничего легче, чем резкими словами уменьшить надежды, которыми мы располагаем в настоящее время. Уважаемые члены Палаты возьмут на себя очень тяжелую ответственность, если позволят вовлечь себя в этот спор и таким образом разрушат надежду, которую мы питаем на удовлетворительное и почетное решение вопроса.

Мы признаем особую свою ответственность в отношении Польши, и я уверен, что члены Палаты не позволят себе речей, которые сделают нашу задачу более трудной. Мы никогда не должны упускать из вида нашу главную и самую важную цель — возможно быстрее уничтожить власть нацистов.

Мы обязаны сделать это ради солдат, которые сражаются и проливают свою кровь, жертвуя своей жизнью для этой цели.

Они жертвуют своей жизнью, чтобы привести к концу эту ужасную борьбу в Европе. И завершение этой борьбы и есть наша основная задача. Все проблемы, а их много, их — легион, они возникают перед нами мощной ратью, все проблемы, стоящие перед нациями всего мира, покажутся значительно легче разрешимыми, как только грохот орудий умолкнет над Европой и победившие союзники соберутся за круглым столом для обсуждения перемирия или мира.

Я надеюсь, что великие державы придут к полному и гармоничному соглашению в духе доверия и дружбы и таким образом создадут тот

фундамент, на который сможет опираться прочная структура мира в Европе и во всем мире.

Я говорю о Польше, уверенный в том, что наши друзья из обеих стран поймут, как долго и с какой осторожностью Кабинет изучал этот вопрос, как часто мы беседовали с представителями поляков, как часто и откровенно обменивались мы мнениями по этому вопросу с Россией. Я не могу себе представить, чтобы нельзя было найти удачное решение, при котором Россия получит безопасность, на которую она имеет право и которую, я убежден, всеми силами мы постараемся ей обеспечить на ее западной границе, а в то же время польский народ вновь получит ту национальную свободу и независимость, которой он не переставал добиваться в течение столетий угнетения и борьбы.

* * *

Обращаясь к другому трудному вопросу, Палата вспомнит уже оглашенное здесь совместное наше с Президентом заявление, в котором говорится об очень определенном и решительном улучшении и изменениях в отношениях с итальянским правительством.

Во время моего посещения Италии я имел случай видеть лидеров всех политических партий, начиная с крайних правых до коммунистов. Представители всех шести партий, вошедших в итальянское правительство, пришли в британское посольство, и я имел удовольствие познакомиться со всеми министрами, которые работают совместно так хорошо, как это возможно при существующих трудных условиях.

Я беседовал с премьер-министром синьором Бономи, а также с ним и с Бадольо одновременно. Они — друзья.

Маршал добросовестно выполнял все условия, предусмотренные перемирием, заключенным год назад. Он сделал все, что мог, чтобы направить итальянские войска, в особенности морские силы, на борьбу с Германией, и всячески содействовал улучшению отношений между Италией и Англией и между Италией и союзниками. После своей отставки он оказывал, и это делает ему большую честь, искреннюю поддержку своим преемникам.

Наконец я имел свидание с регентом, принцем Умберто. Его искренность, рвение помочь союзникам, его влияние в среде итальянцев очевидны.

Во время поездки по Италии меня больше всего поразило и тронуло повсеместное необычайно хорошее отношение итальянского народа к английским и американским войскам.

Проезжая через маленькие города и селения в ближнем фронтовом тылу, день за днем я наблюдал дружественные чувства и даже энтузиазм крестьян и рабочих, торговцев и представителей всех других слоев народа. Чувства были искренние и убедительные.

Признаюсь, я не чувствую никакой враждебности в отношении рядовых итальянцев, обманутых и насильно втянутых в войну своими правителями. Ясно, что окончательного урегулирования отношений нельзя добиться до тех пор, пока не будет освобождена Северная Италия и не будет расширена и укреплена основа, на которую опирается нынешнее итальянское правительство.

Имеются достаточные основания надеяться на то, что это будет достигнуто, можно сказать, скоро, но вернее будет сказать, — в надлежащее время.

Было бы величайшим несчастьем, если бы итальянский народ после всего того, что ему пришлось испытать от его бывшего союзника и фашистских элементов, группировавшихся вокруг Муссолини, выйдет из

европейской войны только для того, чтобы быть ввергнутым в дикую и жестокую междоусобицу.

Именно поэтому, покидая Рим, я попытался изложить итальянскому народу широкие гарантии, являющиеся для нашей страны самым воздухом, обеспечивающим жизнь и свободу гражданина от всех форм тирании, безотносительно от того, в какие одежды она рядится и какие она использует лозунги.

Мы все потрясены ужасным линчеванием, происшедшим на улицах Рима примерно неделю назад. Будут приняты все меры для предупреждения новых случаев линчевания толпой, как бы велика ни была провокация. Ответственность за это лежит не только на итальянском правительстве, но и в конечном счете на союзном военном командовании.

Преступники, совершавшие по приказу немцев жесточайшие, варварские деяния, преступники, добровольно ставшие предателями 300 или 400 заложников, убитых в катакомбах Рима, должны быть, конечно, наказаны. Но они должны быть наказаны судом при точном соблюдении форм и принципов юстиции.

Этот позорный инцидент омрачил итальянскую ситуацию. Тем не менее он не заставил нас отказаться от совместного заявления, о котором я выше говорил, заявления, которое, поскольку это касается Великобритании, было, конечно, до моего согласия на него одобрено Военным кабинетом.

* * *

На этом я заканчиваю обзор положения в Италии. Ничто не дало британской нации и доминионам, рассеянным по всему миру, больше искренней радости, чем чудесное зрелище спасения Франции британскими и американскими войсками, чем спасение Франции от ужасного угнетения гуннов, под игом которых она изнывала четыре страшных года.

Почти сорок лет назад я впервые пришел к убеждению, что судьбы Великобритании и Франции тесно переплетаются, что их вооруженные силы должны быть теснейшим образом объединены союзом, соглашениями, общими планами.

Думаю, могу утверждать, что я добивался этого на протяжении всех этапов, свидетелями которых мы были не только до и во время первой мировой войны, но и во время лихорадочных лет между двумя войнами. И не только в годы успехов, но и во времена самой черной катастрофы, во времена, когда между Великобританией и Францией имели место трения.

Учитывая некоторые ошибки нашей собственной политики в период между войнами, учитывая также провал Лиги Наций, явившийся в значительной степени следствием отхода Америки и других слабостей, за которые отвечают другие державы, — провал Лиги Наций, не сумевшей дать миру общую безопасность, учитывая, что Соединенные Штаты уклонились от англо-американской гарантии против германской агрессии, обещанной Вильсоном, положившись на которую Франция отказалась от своих претензий на границы на Рейне, учитывая больше всего потерю примерно двух миллионов солдат, которую Франция со своим небольшим и уменьшающимся населением понесла, выдерживая на себе основную тяжесть в прошлой войне, а также ужасное влияние этого беспримерного кровопролития на всю жизнь Франции, — помня все это, я всегда испытывал самое живое сочувствие к французам в те годы, когда мы лениво наблюдали за ужасным, внушающим страх ростом германской мощи.

Следует вспомнить заявление, сделанное нами французскому правительству, в котором мы обещали не упрекать его за заключение сепаратного мира в ужасной обстановке, сложившейся в июне 1940 года, при условии, если оно выведет свой флот в такое место, где французские военно-морские силы будут вне досягаемости для немцев.

Вспомним также предложения, сделанные Франции нашим Военным кабинетом в те трагические часы.

К французскому народу, оказавшемуся перед фактом лишения его сил к сопротивлению, у меня никогда не было иного чувства, кроме чувства сострадания. Я сожалел, что он лишился чести и возможности продолжать вооруженную борьбу вместе с теми, кто находился на нашей территории, на территории Французской империи.

Что может сделать рядовой, скромный человек? Он может ждать подходящего случая. Но он может быть также лишен возможности что-либо практически сделать.

Люди французского подполья показали один из путей, которым после огромных страданий, после преодоления всех трудностей, связанных с добыванием оружия, свободные люди могут нанести удар во имя чести и жизни их родины. Но это дано немногим. Это дано молодым, деятельным, тем, кто имел в своих руках оружие.

Лично я всегда считал, что сердце французского народа живо, что он снова возродится в своем величии и могуществе, а мы должны очень гордиться тем, что приняли участие в оказании ему помощи, что помогли ему снова обрести его место в семье народов, на вершинах мировой культурной жизни.

Мы давно уже ждали дня, когда британские и американские войска снова придут на поля Франции и, не считаясь с жертвами и потерями, погонят врага из сел и городов, названия которых полны исторического значения и зачастую святы для нас памятью о прошлой войне, о дорогих нам людях, чьи образы живут в наших сердцах, чей прах покоится в земле Франции.

Часто тосковали мы, часто мечтали о благодарности и благословении французского народа, по мере того как будут продвигаться вперед наши армии-освободительницы. Это полностью дано нам теперь.

Освобождение французской земли было славным испытанием для наших армий, и радость успеха вполне законна.

События поистине изумительны. Я считаю, что мы действовали так, как подсказывал нам наш долг, действовали так, как действует верный союзник, используя до предела всю мощь наших вооруженных сил.

Я многократно уже заявлял, что целью и политикой Британского правительства, всего британского Содружества Наций и Империи является восстановление в ближайший момент сильной, независимой и дружественной Франции.

Я преисполнен надежд на то, что это вскоре будет достигнуто. Французский народ, сплоченно трудясь, что необходимо в интересах его существования и будущего, при наличии единства цели, искренности и смелости, имеет прекрасную возможность создать новую неделимую Францию, которая займет подобающее ей место среди ведущих наций мира.

В моем предыдущем сообщении Палате я говорил о необходимости привлечь французских представителей ко всем переговорам, связанным с Рейнской границей, и общим решениям судьбы Германии.

Но в силу обстоятельств Французский комитет в Алжире не может рассматриваться в качестве представителя всей Франции.

В настоящее время достигнуты успехи в деле расширения этого органа путем включения в него новых элементов, особенно представителей подпольных организаций, движения сопротивления, представите-

лей организаций, поднявших героическое восстание в Париже, напомнившее нам знаменитые дни Революции, когда Франция и Париж нанесли удар, следствием которого было открытие широкого пути для всех народов мира.

Естественно, что мы и — я верю — Соединенные Штаты и Советский Союз исполнены решимости иметь дело с органами, которые вправе говорить от имени народа Франции, от имени всего народа Франции.

Сейчас, по всей видимости, имеется возможность провести в жизнь декрет Алжирского комитета, согласно которому в промежуточный период законодательная ассамблея должна превратиться в выборный орган, пополненный путем введения новых элементов, выдвинутых в самой Франции. Французский Комитет Национального Освобождения будет ответственным перед этим органом.

Как только эта мера будет принята, в случае, если она будет одобрена французским народом, значительно укрепитесь позиция Франции в среде главных союзников. Это делает возможным признание Временного правительства Франции с вытекающими отсюда последствиями, осуществления чего в самый короткий срок мы все хотим.

Я не подвожу окончательных итогов положению, которое все время развивается и претерпевает изменения. Для тех, кто, как я, хочет видеть в кратчайший срок появление Франции в числе участников совещаний союзников, решение этой проблемы все же вопрос срочный.

В настоящее время мы обсуждаем положение и с французским и с другими союзными правительствами, и я уверен, что в ближайшем же будущем мы достигнем счастливого разрешения всего комплекса вопросов к удовлетворению заинтересованных в нем сторон.

Я пользуюсь представившейся мне возможностью, чтобы выразить наше удовлетворение и гордость ролью, сыгранной британскими войсками в деле освобождения Бельгии.

Палате, вероятно, известна радостная встреча наших войск бельгийским населением на всем пути наступления.

Я рассматриваю это как счастливое предзнаменование сохранения и укрепления уз дружбы, связывающих наши страны.

Много сотен и тысяч наших воинов покоятся в земле Бельгии, и независимость этой страны была для нас всегда святым делом и всегда проводилась нами в жизнь.

Я хочу сообщить Палате, что на заседании бельгийского парламента, возобновившего свои работы на прошлой неделе, о нашей стране было сказано много приятных слов.

Верю, что недалек день, когда наши войска завершат также освобождение территории нашей верной, испытавшей много горя союзницы — Голландии, союзницы по войнам с Испанией, союзницы по всем сражениям за свободу в Европе.

Голландцы близки нам по своим мыслям, своим симпатиям. Их интересы на территории собственно Голландии и за ее пределами требуют поддержки Великобритании и их судьба тесно связана с нашей.

Я должен был остановиться на взаимоотношениях с каждой из этих стран в отдельности. Теперь перехожу к более широкой проблеме, постольку, поскольку я могу сегодня о них говорить, предупреждая при этом, что высказываемое мной мнение носит сугубо предварительный и неполный характер.

Начиная с 21 августа представители Великобритании, Соединенных Штатов и Советского Союза ведут в Думбартон-Оксе переговоры о будущей организации мира для предотвращения войны.

Вслед за нами такие же переговоры начнутся между делегациями Великобритании, Соединенных Штатов и представителями Китая.

Эти переговоры никоим образом не связывают правительства, которые в них представлены. Тем не менее рассмотрены круг принципов и общая схема организации, создание которой в той или иной форме союзники считают своей важнейшей задачей после безоговорочной капитуляции и полного разоружения Германии.

Правительство Его Величества не могло бы иметь более способного официального представителя, чем сэр Александер Кадоган. Нет никакого сомнения, что достигнуты очень ценные результаты, весь круг вопросов был исследован и многие трудности были не только обнаружены, но и урегулированы.

Однако имеются еще некоторые важные вопросы, и мы не должны торопиться с решениями, относительно которых совместное мнение различных ответственных правительств в настоящее время еще не выкристаллизовалось.

Было бы неблагоприятно настаивать на спешке в принятии важных решений, которые будут касаться будущего всего мира.

* * *

Я уверен, что Палата понимает, всем своим поведением сегодня она это доказала, что одно дело иметь и высказывать наше собственное мнение по этим вопросам, а другое дело — добиться того, чтобы его приняли другие державы, столь же великие или более великие, чем мы.

Я хотел бы обратиться к Палате Общин еще с одним предостережением, — чтобы она не поражалась и не поддавалась влиянию сенсационных сообщений и слухов, исходящих с противоположного берега Атлантического океана. Имеется большой выбор ошеломляющих и очень живо написанных отчетов о всяких делах, которые составляются людьми, возможно, не могущими иметь никаких сведений о том, что происходило на секретных конференциях.

Соединенные Штаты Америки — это страна свободы речи. Нигде речь не является более свободной, даже здесь, где мы упорно культивировали ее, даже в самых непривлекательных ее формах.

Однако когда я вижу кое-какие из отчетов о переговорах, которые я, как полагают, имел с Президентом Соединенных Штатов, я могу лишь напомнить фразу Бальфура, произнесенную им много лет назад. Он сказал тогда, что печатаемые отчеты имеют не больше связи с действительными фактами, чем самые невероятные арабские сказки с обычными случаями из повседневной жизни на Востоке.

Все зависит от соглашения трех ведущих европейских и мировых держав.

Я не считаю, что будет достигнуто удовлетворительное соглашение, — пока не будет соглашения, ничто не может быть удовлетворительным, — до тех пор, пока не состоится новая встреча трех руководителей правительств, при которой, как может оказаться необходимым, будут присутствовать их министры иностранных дел.

Я твердо надеюсь, что эту встречу удастся организовать еще до конца текущего года. Налицо большие трудности, но я рассчитываю, что они могут быть преодолены.

Тот факт, что Президент и я так сблизились на конференции в Квебеке и смогли обсудить так много вопросов, касающихся ведения войны, и мер, которые должны быть предприняты после капитуляции Германии, а также широких вопросов будущего, этот факт делает еще более необходимым, чтобы наш третий партнер — Сталин,

который, конечно, был информирован, присоединился к нам на тройственной конференции так скоро, как это позволит военное положение.

Будущее всего мира и вообще будущее Европы, возможно, для нескольких поколений, зависит от сердечных, полных доверия и понимания отношений между Британской Империей, Соединенными Штатами Америки и Советской Россией, и мы не должны жалеть никаких трудов и не скупиться на терпение, которые необходимы для того, чтобы эта высокая надежда оправдалась.

Однако я должен сразу заявить, что, по моему мнению, эти три великие державы на первом этапе не смогут сделать больше, чем выступить в роли опекунов других государств, великих или малых, в течение переходного периода.

Все, что бы ни было решено в ближайшем будущем, должно рассматриваться лишь как предварительный шаг к созданию будущей всемирной организации в ее окончательной форме.

Те, кто в любой стране пытается ускорить ход событий, рискуют не доглядеть многих важнейших факторов, в том числе и положительных.

Я никогда не принадлежал к тем, кто верит в возможность решения всех проблем ближайшего будущего еще в дни, когда продолжается смертельная борьба с германскими и нацистскими силами, в дни, когда военные операции и развертывание войны против Японии все в большей мере требуют первостепенного внимания людей, на которых в Великобритании и Соединенных Штатах лежит основное бремя ответственности.

Сократить срок окончания войны на год, если это возможно, есть уже само по себе благодеяние значительно большее, чем проведение многих законодательных актов.

Сократить сроки этой войны, привести ее к завершению, вернуть солдат домой, построить кров над их головами, восстановить свободную жизнь в нашей стране, воссоздать и пустить в ход торговлю, дать народам возможность отрешиться от их ужасной лихорадочной спешки и создать нечто подобное человеческому и человеческому миру, — вот что делает для нас столь необходимой задачу сокращения сроков этой ужасной войны хотя бы на один день.

Правильно обозревать события и обсуждать предстоящие подготовительные мероприятия. Много сделано, многое делается. Но великие решения даже для переходного периода не могут быть приняты без значительно более тщательных, спокойных дискуссий, которые невозможны во времена, когда оружие остается скрещенным.

Тем более мы не можем не видеть того, что в настоящее время остаются неизвестными многие факторы, которые дадут себя знать после разгрома нацистского режима. Я уверен, что не время сейчас принимать скорые решения, так как обстановка изучена не полностью и головокружительная быстрота здесь совершенно не к чему.

Спешка и необдуманные решения могут привести к совершенно нежелательным последствиям. Таков мой совет Палате. Я надеюсь, вы учтете его.

Палата Общин отметит, я надеюсь, что в своем сегодняшнем выступлении я с исключительной осторожностью говорил о внешних делах, и, надеюсь, без ненужного напрашивания на народную похвалу.

Я постарался не создать впечатления, будто какая-либо страна пытается диктовать законы своим мощным союзникам или другим государствам.

Однако я надеюсь, что дал Палате некоторое представление о тяжелой и критической работе, которая проводится и будет проводиться нами даже после падения нашего главного врага.

Верю, что сказанное мною будет взвешено внимательно и доброжелательно не только Палатой Общин и нашей страной, но и далеко за ее пределами.

Редактор: Пресс-атташе Великобританского Посольства в СССР

Отпечатано в 3-й типографии «Красный пролетарий» треста «Полиграфкинг»
Огиза при СНК РСФСР. Москва, Краснопротарская, 16. Зак. 590

2348/54

